

15 мая.

Он прибыл в весенний лагерь Сорелов, ведущей семьи Гуманного Коня (Кентавра). Воссоединившись со своими братьями, он первым делом направляется поприветствовать вождя, Ливу Соррель.

Я встречаюсь с Ливой лицом к лицу.

Семь лет назад Сорелы проявили интерес к семье Локхарт, прославившейся в то время победой над огромной армией нежити, потому что они подали заявку на участие в шуточном поединке возле Незертонна.

Тогда это было силовое заявление, но после шуточного поединка мы не одержимы и проводим Весенний фестиваль вместе. Более того, у них установились хорошие отношения, например, им подарили знаменитую лошадь, лягушачью лошадь, которую редко можно увидеть за пределами лугов.

Иногда младшие братья разрешают мне тренироваться здесь, но в этот раз я волнуюсь больше обычного, потому что обращаюсь с непростой просьбой.

По приглашению Ливы мы ужинаем вместе, окружив горящий костер у палатки.

"Ты здесь, чтобы увидеть Тео и остальных?"

спросила Лива с улыбкой.

"Это тоже, но есть еще кое-что, о чем я хотела бы с тобой поговорить".

"О чем ты хочешь поговорить?", - он наклонил шею, но понял, что я пытаюсь сказать,

"Похоже, нам стоит поговорить позже", - отстраняется он.

После этого он начинает увлекательно рассказывать о путешествии. Я не могу говорить о людях-драконах, но для людей и лошадей морские путешествия - неизведанный мир, и я слушаю их с большим интересом.

"Неужели море такое широкое? Я хочу хоть раз увидеть его".

Люди очень редко покидают луга. По просьбе Императора мы иногда отправляемся вплоть до холма Жаворонка, где море близко, чтобы сразиться со Святым Королем Люком, но в эти дни здесь не было больше войны, чем сражалась бы регулярная армия Имперской Армии, и маловероятно, что нас попросят высадиться.

Сорельские воины были в восторге, когда сражались с драконом (Land Dragon), первым гигантом (Cyclops) и генералом демонов (Ark Demon) за горой Аквила.

"

Принял ли командование однофамилец Львиное Сердце, лорд Гован? Я тоже хотел бы быть там. Должно быть, это была блестящая битва".

Гиус Салинас - молодец, остальные воины тоже кивают. Гиус - воин, который раньше участвовал со мной в шуточных войнах, но теперь он занимает должность вождя воинов.

"Да, так много, что я думал, что они будут стерты с лица земли на некоторое время. Если бы они не были встревожены, половина из них обнажила бы свои тела".

"Это была такая яростная битва.....". Лива эмоционально кивает, но рядом со мной Серра надувает щеки.

"Я тоже хотела пойти! Каким бы ни был дракон, циклопы и дуговые демоны - редкая возможность сразиться с большими парнями!

"Ты сражался с наземным драконом? Я слышал, что это было неожиданно".

Тео кивнул с веселым видом на мой вопрос,

"Когда я был в Фортисе, я сражался в горах Порты. Конечно, там были не только мы, но и мистер Гидеон с остальными. Но все самое вкусное забрал господин Гидеон".

Их хозяин, Гидеон Дайер, - свирепый человек более чем 100-го уровня. Настолько, что даже мой дедушка Гован не справляется со мной, он использует прием под названием "Борьба".

Время ужина прошло, пока мы говорили об этом.

После еды уделите Лидеве немного времени и расскажите ей, зачем она сюда пришла. Помимо Лидди здесь присутствуют Тео и Лайл, Юнис. Зная, что это трудная история, Серра забирает Робину и убегает.

Помимо Ривы, присутствуют его брат, бывшие шефы Пизано Соррелл и Джуис.

"Спасибо за ваше время", - сказал он, склонив голову, а затем сразу перешел к делу.

"Не знаю, известно ли вам, но похоже, что Святой Король Лука собирается начать масштабную войну с Империей. Ходят слухи, что после формирования более чем 200 000 больших армий и нападения на Ларк Хилл, мы отправимся через центральный регион в сердце Империи..."

Тео хнычет "потрясающе" там, где он сказал 200 000, но выражение лица Ливы ничуть не изменилось.

"... Империя, вероятно, пошлет три легиона 60 000 или четыре легиона 80 000.

Если это случится, я уверен, что армия Святого Короля понесет большие потери.....".

Он спокойно слушает меня, но глаза Лива говорят то, что он хочет сказать.

"... Я не хочу помогать Святым Королевствам или Светлой Божественности, но большинство из двухсот тысяч армии Святых Королей - невинные люди. Они будут вынуждены выйти на поле боя по приказу своих лидеров и будут убиты. Что касается меня, то я думаю, что мы должны остановить эту войну..."

Лива открыла рот.

"Что ты хочешь сказать? Вынужденно или нет, но ты сражаешься и умираешь за свою семью из-за своей страны. Здесь больше нет лести. Кроме того, что ты хочешь, чтобы мы сделали?"

Ты не можешь сказать мне истинную причину.

"Люди лугов должны вмешаться в битву и позволить армии Святого Короля подтянуться".

"Если мы вступим в бой, люди Луки подтянутся в страхе. Это хорошо придумано, но почему я должен это делать?"

"Я не могу сказать тебе почему, но великое поражение Святого Короля принесет кризис в этот мир. Это то, что нужно, чтобы остановить его".

"Если ты не можешь назвать мне причину, то моя семья, конечно, не сможет убедить любую другую семью. Не говори об этом".

Как и ожидалось, но мы не можем закончить историю на этом.

"Я слышал, что у хуманов есть миссия, данная им Богом Земли (Монсом). Он сказал, что ради этого он подчинился Империи две тысячи лет назад. Возможно, это как-то связано с этой историей".

Пизано сузил глаза и спросил: "Что ты имеешь в виду?"

"Сейчас в мире намечается большое движение. На восточной границе Периклитла демонические армии, сосредоточенные на призраках, вели масштабные войны. К счастью, она была отбита авантюристами и наемниками, которые поспешили поддержать их. Но если бы не герой, который стал Белым Мастером "...".

Тут Ливас со словами: ""Подождите! Что я только что сказал! "" одновременно прервал рассказ.

"Вы имеете в виду "Белый мастер"?"

"О, да. Что это за герой - белый воин?"

Я думал, что ходят слухи о наступлении Периклитла на Незертон, так что я больше удивлен этой спешке.

"Разве ты не знаешь? Это было уже полгода назад?"

"Я знаю, что в Периклитле была битва. Но я не слышал больше о том, что произошло в далеких местах".

Тогда я перевожу взгляд на Тео и остальных.

"Я знаю, что хоть раз. Я был в восторге от стихотворения "Битва при Миллис Вэлли", "Постройте базу с орком", и я сдерживал пот, сколько бы раз я ни слышал, как он победил Великого Призрачного Генерала в Периклитле".

Рива говорит: "Почему ты мне не сказал", но Тео отвечает без обиды: "Потому что вы все не казались заинтересованными".

К тому же, когда Лива пытается завербовать, Пизано перебивает.

"Меня это не волнует. Расскажи мне о том белом воине и о том, что он сделал".

"Хорошо. Просто до меня тоже доходили слухи, что гениальный маг манипулирует магией всех

атрибутов, носит чистые белые доспехи, которые путают со Святым Рыцарем, и мастерски пользуется чистыми белыми крестовыми копьями. А в истории Тео, Миллис Валлис командует всего 200 солдатами, побеждает 3000 орков, а в Периклите, говорят, редкий военный учитель, который сделал достаточно, чтобы покрыть почти пятикратную разницу в силе."

"Эту же историю слышал и я. Лайл, у тебя есть что добавить?"

Тео обращается к Лайлу.

"Я не говорю о мастере Заке, но многие из крестьянского ополчения Люка пострадали, участвуя в битве. О тебе также говорят, что ты благодетель, который продолжал навешивать свою целительную магию до потери рассудка на это крестьянское ополчение без края и зуда. И хотя это была великая победа, мне не пристало с гордостью оплакивать погибших на войне. Потом я также услышал, что бежавшая армия демонов сформировала отряд преследования, чтобы помешать им разгромить деревню пионеров и проникнуть в Аквилу в середине зимы из форта Тоа."

Слушая Лайла, Ливас сдерживается и застывает в выражении лица.

Я не знаю, что это такое, но я пойду дальше, если это как-то связано с опекой Монса.

"Возможно, его белый воин, господин Рэй Арклайт, придет сюда..."

Выражение лица Ливы превращается в удивление.

"... и предложит то же, что и я. Он хочет остановить войну между Святым Королем Люком и Империей Каэрм..."

"Откуда ты знаешь?", - сдавленным голосом услышала Рива.

"Я не уверена. Как сказал Лайл, мы также слышим в Периклите, что он выступал против крестьянского ополчения Люка, которое погибло в войне. Не может быть, чтобы он не принял меры, зная, что будет бесполезная война. Кроме того, он считает себя боголюбивым существом..."

Здесь я сделал ставку.

Если мы дадим богам историю, то привяжем ее к опеке Монса. Тогда они наступили на пятки, заявив, что, скорее всего, поднимутся на борт.

"Бог любил меня, и..." бормочет Лива.

"Да, мы творим чудеса в Миллис Вэлли, Периклитл. Ты не можешь быть обычным человеком. Если бы боги не любили тебя, ты бы не смогла сделать все это".

"А ты бы не смог? Я думаю, ты можешь сделать то же самое с помощью своей мудрости и силы".

"Я не могу. Даже если у меня есть сила, это не моя личная сила".

"Что вы имеете в виду?"

"Единственная причина, по которой я могу быть политически влиятельным, это то, что у меня

есть тыловой щит: семья Локхарт и Гильдия кузнецов. У мистера Арклайта не было никакого тылового щита, и это все, чем он занимался. Прошло всего около шести месяцев с тех пор, как его имя стало известно миру".

Листья зарычали на мои слова.

"Какое отношение имеет белый воин, господин Арклайт, к вводу Монса в строй? Раньше я слышал, что только вожди и воины могут говорить, но, может быть, я могу чем-то помочь?".

Сказав "гм", Рива думает около тридцати секунд и спрашивает Пизано, что он думает о своем брате.

"Я думаю, что Нон должен поговорить. Зак - человек Локхарта. Я могу доверять тебе. А я - мудрый человек. Это то, чего мы ждали две тысячи лет. Провал недопустим".

Рива мелко кивает Пизано и также подтверждает глазами Гиусу. "

Следуйте только идеям вождя", - громко кивнул Гиус.

Когда Лива ответила: "Хорошо", - он снова перевел взгляд на нас.

"Не о чем больше говорить сейчас", - говорит он, пытаясь начать разговор.

Но Тео поспешно встает и говорит: "Мы не должны слушать", верно?

"Нет, я хочу, чтобы вы тоже послушали".

"Но..." Тео пытается уклониться, но я хочу, чтобы вы остались, даже в качестве меня.

"Мне нужна ваша помощь. Чтобы связать мистера Арклайта с Людьми. Поэтому я хочу, чтобы ты слушал меня вместе со мной".

"Почему бы тебе не позволить брату Заку сделать это? У тебя должно получиться лучше, чем у меня".

"Я не могу этого сделать".

"Почему?"

"Извини, я не могу сказать тебе почему".

Придумал ли ты решение на моих словах? Я опустил спину.

Переведя взгляд на Ливу, он мелко кивнул и начал говорить с расчетом: "Я даже не могу рассказать тебе подробности", - сказал он.

"Мы уже сообщили людям Человечества, что божественное доверие снизошло от Бога Земли (Монса). Храм должен склониться перед Империей и ждать часа, но сейчас я расскажу вам, почему мы ждем часа...".

Это тяжелее, чем обычно. Мы слушаем друг друга, затаив дыхание.

"... Это Бог две тысячи лет ждет на этой земле, чтобы мы стали нашими лидерами. Когда миру угрожает опасность в Тресте, он внезапно появляется и защищает мир с помощью нашего

апостола Монса...".

Я удивлен, что боги две тысячи лет готовились к защите мира.

"... Бог сказал мне, что использование Бога имеет силу формировать сердце и праведность Джен. Человек по имени Белый Воин, который вышел на разговор, - это именно тот, о ком говорит Бог... Бог не говорит о том, когда появится Его использование и что сформировать вместе. Вот почему мы продолжали ждать. Две тысячи лет... было мучительно продолжать ждать. Время от времени я испытываю недовольство, когда Бог оказывает мне божественное доверие, но все равно многие семьи остаются неизменными. Может быть, это наконец-то закончится..."

Честно говоря, я не знаю, каково это - быть человеческой лошадью, ожидающей даже две тысячи лет.

На Земле, с начала нашей эры до двадцать первого века. За это время, несмотря на поддержку богов, я с трепетом поддерживаю порядок и продолжаю сохранять свое наследие.

"...Наконец-то наше долгожданное появление. В свое время... я не могу быть счастливее..."

С этими словами я утерла слезы, и история закончилась.

Внутри палатки воцарилась тишина. Эту тишину нарушил Тео.

"Я понимаю историю о появлении Божьей пользы. Плюс тот факт, что мистер Арклайт, белый воин, чрезвычайно близок к характеристикам человека, о котором говорит Бог. Но действительно ли это Божье использование? Как это определить?"

"Меня этому учат больше, чем Бога. Если ты проверишь один способ, то будешь знать наверняка".

"Что это за способ", - спросил я, не подумав.

"Вождь сражается напрямую и просто определяет. Я могу это определить. Если он не является человеком, заслуживающим доверия, он потеряет свою жизнь..."

Когда тебе говорят, что ты можешь определить, просто сражаясь, это не рассеивает сомнения, но это определенно опасный способ.

"... В любом случае, если этот белый воин появится, мы будем знать".

В конце разговора я заметил, что цвет глаз Ливы меняется. Я почувствовал, что у меня появилась новая надежда.

"Завтра утром я расскажу эту историю тем, кто принадлежит к моему клану. И я расскажу ее всем жителям лугов".

"Я еще не решил, что господин Арклайт придет на луга".

"Это нормально. По крайней мере, в течение 2000 лет он даже не появлялся. Если я ошибусь, человек потеряет свою жизнь, а я просто почешусь от стыда".

"Разве это не много? Этот дуговой свет идет сюда, чтобы остановить войну. Не слишком ли ужасно будет для такого парня следовать твоему собственному попечительству?"

Беатрис протестует, но Лива не идет на это добровольно.

"В той мере, в какой мы потеряем здесь наши жизни, мир не будет спасен. Во-первых, если вы не заслужили свою небесную судьбу, вас здесь не будет".

Он уже, кажется, убежден, что господин Арклайт - Божий промысел.

"

Завтра мы устроим ваш приветственный пир. Я не могу приготовить достаточно спиртного, чтобы ты был максимально доволен. Хахаха!"

Этим я и завершил разговор.

Выйдя из палатки Ливы, я звоню Тео.

"Могу я поговорить с тобой еще немного? Мне нужна услуга".

"Конечно, но... это звучит как какая-то сложная история".

Тео кивнул мне, глядя на его лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2522475>